

Ускорение сходимости итерационной схемы для нелинейной нетеровой краевой задачи

(Представлено членом-корреспондентом НАН Украины А. А. Бойчуком)

Для нахождения решений нетеровой краевой задачи для системы обыкновенных дифференциальных уравнений в критическом случае на основе эффективного метода Ньютона–Канторовича построена новая итерационная схема.

Постановка задачи. Для построения решения $z(t, \varepsilon) \in C^1[a, b]$, $C[0, \varepsilon_0]$ краевой задачи

$$\frac{dz}{dt} = A(t)z + f(t) + \varepsilon Z(z, t, \varepsilon), \quad \ell z(\cdot, \varepsilon) = \alpha + \varepsilon J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon) \quad (1)$$

традиционно используется метод простых итераций [1, 2]. Достоинство этого метода заключается в простоте и численной устойчивости, однако сходимость итерационной схемы, получаемой по методу простых итераций, является линейной, поэтому естественно возникает задача о построении итерационного процесса, обладающего ускоренной сходимостью. Для решения поставленной задачи используем эффективный метод Ньютона–Канторовича [3, 4]. Решение нетеровой ($m \neq n$) краевой задачи (1) ищем в малой окрестности решения порождающей задачи

$$\frac{dz_0}{dt} = A(t)z_0 + f(t), \quad \ell z_0(\cdot) = \alpha, \quad \alpha \in \mathbb{R}^m. \quad (2)$$

Здесь $A(t)$ — $(n \times n)$ -мерная матрица и $f(t)$ — n -мерный вектор-столбец, элементы которых — непрерывные на отрезке $[a, b]$ действительные функции, $\ell z(\cdot)$ — линейный ограниченный векторный функционал $\ell z(\cdot): C[a, b] \rightarrow \mathbb{R}^1$. Нелинейности $Z(z, t, \varepsilon)$ и $J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)$ задачи (1) дважды непрерывно дифференцируемы по неизвестной z в малой окрестности порождающего решения и непрерывно дифференцируемы по малому параметру ε в малой положительной окрестности нуля. Кроме того, считаем вектор-функцию $Z(z, t, \varepsilon)$ непрерывной по независимой переменной t на отрезке $[a, b]$. Предположим, что для порождающей задачи (2) имеет место критический случай $P_{Q^*} \neq 0$ и выполнено условие

$$P_{Q_d^*} \{\alpha - \ell K[f(s)](\cdot)\} = 0; \quad (3)$$

при этом порождающая задача (2) имеет r -параметрическое семейство решений $z_0(t, c_r) = X_r(t)c_r + G[f(s); \alpha](t)$. Здесь $Q = \ell X(\cdot)$ — $(m \times n)$ -матрица, P_{Q^*} — $(m \times m)$ -матрица-ортопроектор $P_{Q^*}: \mathbb{R}^m \rightarrow N(Q^*)$, $X(t)$ — нормальная фундаментальная матрица ($X(a) = I_n$) однородной части системы (2), $(d \times m)$ -мерная матрица $P_{Q_d^*}$ составлена из d линейно независимых строк матрицы-ортопроектора P_{Q^*} ; $(n \times r)$ -мерная матрица $X_r(t)$ составлена из r -линейно независимых столбцов матрицы $X(t)$,

$$G[f(s); \alpha](t) = X(t)Q^+ \{\alpha - \ell K[f(s)](\cdot)\} + K[f(s)](t) -$$

обобщенный оператор Грина задачи (2), Q^+ — псевдообратная матрица по Муру–Пенроузу,

$$K[f(s)](t) = X(t) \int_a^t X^{-1}(s)f(s) ds -$$

оператор Грина задачи Коши для системы (2). Необходимое условие существования решения задачи (1) в критическом случае определяет следующая лемма [1].

Лемма 1. Пусть краевая задача (1) представляет критический случай $P_{Q^*} \neq 0$ и выполнено условие (3) разрешимости порождающей задачи (2). Предположим также, что задача (1) имеет решение, при $\varepsilon = 0$ обращающееся в порождающее $z(t, 0) = z_0(t, c_r^*)$. Тогда вектор $c_r^* \in \mathbb{R}^r$ удовлетворяет уравнению

$$P_{Q_a^*} \{J(z_0(\cdot, c_r), 0) - \ell K[Z(z_0(s, c_r), s, 0)](\cdot)\} = 0. \quad (4)$$

Предположим далее необходимое условие разрешимости задачи (1) выполненным. Фиксируя одно из решений $c_r^* \in \mathbb{R}^r$ уравнения (4), ищем решение задачи (1)

$$z(t, \varepsilon) = z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon)$$

в окрестности порождающего решения

$$z_0(t, c_r^*) = X_r(t)c_r^* + G[f(s); \alpha](t).$$

Таким образом, приходим к задаче

$$\frac{dx(t, \varepsilon)}{dt} = A(t)x(t, \varepsilon) + \varepsilon Z(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon), t, \varepsilon), \quad (5)$$

$$\ell x(\cdot, \varepsilon) = \varepsilon J(z_0(\cdot, c_r^*) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon). \quad (6)$$

Используя непрерывную дифференцируемость по первому аргументу функции $Z(z, t, \varepsilon)$ в окрестности порождающего решения и непрерывную дифференцируемость по третьему аргументу, разлагаем эту функцию в окрестности точек $x = 0$ и $\varepsilon = 0$:

$$\begin{aligned} Z(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon), t, \varepsilon) = \\ = Z(z_0(t, c_r^*), t, 0) + A_1(t)x(t, \varepsilon) + \varepsilon A_2(t) + R_1(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon), t, \varepsilon), \end{aligned}$$

где

$$A_1(t) = \left. \frac{\partial Z(z, t, \varepsilon)}{\partial z} \right|_{\substack{z=z_0(t, c_r^*), \\ \varepsilon=0}}, \quad A_2(t) = \left. \frac{\partial Z(z, t, \varepsilon)}{\partial \varepsilon} \right|_{\substack{z=z_0(t, c_r^*), \\ \varepsilon=0}}.$$

Аналогично, используя непрерывную дифференцируемость (в смысле Фреше) по первому аргументу векторного функционала $J(z_0(\cdot, c_r^*) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)$ и непрерывность по второму аргументу, выделяем линейные по x и по ε части $\ell_1 x(\cdot, \varepsilon)$ и $\varepsilon \ell_2(z_0(\cdot, c_r^*), 0)$ этого функционала и член $J(z_0(\cdot, c_r^*), 0) = J(z(\cdot, 0), 0)$ нулевого порядка по ε в окрестности точек $x = 0$ и $\varepsilon = 0$:

$$J(z_0(\cdot, c_r^*) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon) = J(z_0(\cdot, c_r^*), 0) + \ell_1 x(\cdot, \varepsilon) + \varepsilon \ell_2(z_0(\cdot, c_r^*), 0) + J_1(z_0(\cdot, c_r^*) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon).$$

Обозначим $(d \times r)$ -матрицу

$$B_0 = P_{Q_d^*} \{ \ell_1 X_r(\cdot) - \ell K[A_1(s)X_r(s)](\cdot) \};$$

при условии $P_{B_0^*} = 0$ операторная система $x(t, \varepsilon) = \Phi x(t, \varepsilon)$ эквивалентна задаче о построении решения операторного уравнения на множестве функций $x(t, \varepsilon)$, обращающихся в нуль при $\varepsilon = 0$; здесь

$$\begin{aligned} \Phi x(t, \varepsilon) = & -X_r(t)B_0^+ P_{Q_d^*} \{ \varepsilon \ell_1 G[Z(z_0 + x, s, \varepsilon); J(z_0 + x, \varepsilon)](\cdot) + \varepsilon \ell_2(z_0(\cdot, c_r^*), 0) + \\ & + J_1(z_0 + x, \varepsilon) - \ell K[\varepsilon A_1(s)G[Z(z_0 + x, \tau, \varepsilon); J(z_0 + x, \varepsilon)](s) + \varepsilon A_2(s) + \\ & + R_1(z_0 + x, s, \varepsilon)](\cdot) \} + \varepsilon G[Z(z_0(s, c_r^*) + x(s, \varepsilon), s, \varepsilon); J(z_0(\cdot, c_r^*) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)](t) + \\ & + X_r(t)P_\rho c_\rho. \end{aligned}$$

Оператор $\Phi(Z(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon), s, \varepsilon); J(z_0(\cdot, c_r^*) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon))$ представляет собой суперпозицию билинейного по $Z(z(s, \varepsilon), s, \varepsilon)$ и $J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)$ оператора, действующего на непрерывно дифференцируемую по x функцию $Z(z(t, \varepsilon), t, \varepsilon)$ и функционал $J(z(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)$. Таким образом, оператор $\Phi x(t, \varepsilon)$ — непрерывный ограниченный оператор, действующий из пространства непрерывных на отрезках $[a, b]$ и $[0, \varepsilon_0]$ действительных вектор-функций $x(t, \varepsilon) \in C^1[a, b]$, $C[0, \varepsilon_0]$ в себя. Производная последнего оператора имеет вид

$$\begin{aligned} \frac{\partial \Phi(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon))}{\partial x} = & -X_r(t)B_0^+ P_{Q_r^*} \left\{ \varepsilon \ell_1 G \left[\frac{\partial Z(z_0 + x, s, \varepsilon)}{\partial x}; \frac{\partial J(z_0 + x, \varepsilon)}{\partial x} \right] (\cdot) + \frac{\partial J_1(z_0 + x, \varepsilon)}{\partial x} - \right. \\ & \left. - \ell K \left[\varepsilon A_1(s)G \left[\frac{\partial Z(z_0 + x, \tau, \varepsilon)}{\partial x}; \frac{\partial J(z_0 + x, \varepsilon)}{\partial x} \right] (s) + \frac{\partial R_1(z_0 + x, s, \varepsilon)}{\partial x} \right] (\cdot) \right\} + \\ & + \varepsilon G \left[\frac{\partial Z(z_0(s, c_r^*) + x(s, \varepsilon), s, \varepsilon)}{\partial x}; \frac{\partial J(z_0(\cdot, c_r^*) + x(\cdot, \varepsilon), \varepsilon)}{\partial x} \right] (t). \end{aligned}$$

Для применения общей схемы метода Ньютона–Канторовича в критическом случае первого порядка введем в рассмотрение оператор

$$\varphi(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon)) = \Phi(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon)) - x(t, \varepsilon).$$

В достаточно малой окрестности порождающего решения

$$\det \left[\frac{\partial \Phi(z_0(t, c_r^*) + x_k(t, \varepsilon))}{\partial x} - I_n \right] \neq 0,$$

поскольку при $\varepsilon \rightarrow 0$

$$\det \left[\frac{\partial \Phi(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon))}{\partial x} - I_n \right] \geq 1 - \det \left[\frac{\partial \Phi(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon))}{\partial x} \right] \rightarrow 1.$$

Предположим выполненным при достаточно малом $\varepsilon \in [0; \varepsilon^*]$ условие

$$2\gamma_1(\varepsilon)\gamma_2(\varepsilon)\gamma_3(\varepsilon) < 1.$$

Здесь величины $\gamma_1(\varepsilon)$, $\gamma_2(\varepsilon)$, $\gamma_3(\varepsilon)$ гарантируют выполнение неравенств

$$\left\| \left\{ \frac{\partial \varphi(z_0, \varepsilon)}{\partial z} \right\}^{-1} \right\| \leq \gamma_1(\varepsilon), \quad \|\varphi(z_0, \varepsilon)\| \leq \gamma_2(\varepsilon), \quad \left\| \frac{\partial^2 \varphi(z(\varepsilon), \varepsilon)}{\partial z^2} \right\| \leq \gamma_3(\varepsilon).$$

При этом, согласно теореме Канторовича [3, с. 680], приходим к следующему утверждению.

Теорема 1. Пусть краевая задача (1) представляет критический случай $P_{Q^*} \neq 0$ и выполнено условие (3) разрешимости порождающей задачи (2). Тогда для каждого простого ($P_{B_0^*} = 0$) корня $c_r^* \in \mathbb{R}^r$ уравнения (4) для порождающих констант задача (5), (6) имеет по меньшей мере одно решение $x(t, \varepsilon) \in C^1[a, b]$, $C[0, \varepsilon_0]$, при $\varepsilon = 0$ обращающееся в нулевое $x(t, 0) \equiv 0$. Задача (1) имеет в этом случае по меньшей мере одно решение:

$$z(t, \varepsilon) \in C^1[a, b], \quad C[0, \varepsilon_0],$$

при $\varepsilon = 0$ обращающееся в порождающее $z(t, 0) \equiv z_0(t, c_r^*)$, которое может быть найдено при помощи сходящегося для $\varepsilon \in [0, \varepsilon^*]$ итерационного процесса

$$z_k(t, \varepsilon) = z_0(t, c_r^*) + x_k(t, \varepsilon),$$

$$x_{k+1}(t, \varepsilon) = x_k(t, \varepsilon) - \left[\frac{\partial \Phi(z_0(t, c_r^*) + x_k(t, \varepsilon))}{\partial x} - I_n \right]^{-1} [\Phi(z_0(t, c_r^*) + x_k(t, \varepsilon)) - x_k(t, \varepsilon)],$$

$$x_0(t, \varepsilon) \equiv 0, \quad k = 0, 1, 2, \dots$$

Приведенная итерационная схема обеспечивает квадратичную сходимость [5] в отличие от полученных нами ранее итерационных процессов [6, 7].

Пример. Покажем, что все требования теоремы выполнены для задачи

$$\frac{dz}{dt} = (2t - 1)z + \varepsilon z \ln z, \tag{7}$$

$$\ell z(\cdot) = z(0, \varepsilon) - z(1, \varepsilon) = 0.$$

Нормальная фундаментальная матрица однородной части дифференциального уравнения (7) — функция $X(t) = e^{t^2-t}$; поскольку $Q = \ell X(\cdot) = 0$, постольку имеет место критический случай; при этом $r = d = 1$. Решение порождающей задачи имеет вид $z_0(t, c_r^*) = e^{t^2-t+1/6}$. Задача о нахождении периодического решения уравнения (7) представляет критический случай, при этом $B_0 = B_0^{-1} = 1$, следовательно, в данном случае выполнены все условия доказанной теоремы. Для нахождения первого приближения используем оператор

$$\Phi(z_0(t, c_r^*)) = \varepsilon e^{1/6} e^{t^2-t} \left(\frac{t}{6} + \frac{t^3}{3} - \frac{t^2}{2} \right).$$

Производная этого оператора имеет вид

$$\frac{\partial \Phi(z_0(t, c_r^*))}{\partial x} = \varepsilon G[A_1(s); 0](t) + \varepsilon X_r(t) B_0^{-1} P_{Q_r^*} \ell K \{A_1(s) G[A_1(\tau); 0](s)\}(\cdot).$$

В отличие от оператора $\Phi(z_0(t, c_r^*))$, значение его производной $\Phi'_x(z_0(t, c_r^*))$ не выражается через элементарные функции. Для вычисления второго слагаемого воспользуемся разложением интеграла $G[A_1(s); 0](t)$ в ряд Тейлора в окрестности точки $t = 1/2$. Таким образом,

на первом шаге итерационной схемы находим первое приближение $z_0(t, c_r^*) + x_1(t, \varepsilon)$ к периодическому решению уравнения (7); полагая $\varepsilon = 0, 1$, здесь

$$\begin{aligned} x_1(t, \varepsilon) &= - \left[\frac{\partial \Phi(z_0(t, c_r^*))}{\partial x} - 1 \right]^{-1} \cdot \Phi(z_0(t, c_r^*)) \approx \\ &\approx -5,31111 \cdot 10^{-12} + 0,018594 \cdot t - 0,0712929 \cdot t^2 + 0,105586 \cdot t^3 - 0,108013 \cdot t^4 + \\ &+ 0,0854975 \cdot t^5 - 0,0459865 \cdot t^6 + 0,0152232 \cdot t^7 + 0,00522619 \cdot t^8 - 0,0103855 \cdot t^9 + \\ &+ 0,00729421 \cdot t^{10} + 0,000907002 \cdot t^{11} - 0,00980691 \cdot t^{12} + 0,0174217 \cdot t^{13} - \\ &- 0,0216099 \cdot t^{14} + 0,0213278 \cdot t^{15} - 0,0169551 \cdot t^{16} + 0,0106973 \cdot t^{17} - \\ &- 0,00516626 \cdot t^{18} + 0,00180097 \cdot t^{19} - 0,000404909 \cdot t^{20} + 0,0000446962 \cdot t^{21}. \end{aligned}$$

Для нахождения второго приближения воспользуемся неограниченной дифференцируемостью нелинейности $Z(z_0(t, c_r^*) + x(t, \varepsilon), t, \varepsilon)$ уравнения (7) по неизвестной $z(t, \varepsilon)$ в малой окрестности порождающего решения $z_0(t, c_r^*)$ и независимостью этой нелинейности от малого параметра ε . Разлагая нелинейность, вычисляем второе приближение $z_0(t, c_r^*) + x_2(t, \varepsilon)$ к периодическому решению уравнения (7); здесь

$$\begin{aligned} x_2(t; 0, 1) &\approx -0,0000294344 + 0,019653 \cdot t - 0,0771809 \cdot t^2 + 0,122051 \cdot t^3 - 0,13815 \cdot t^4 + \\ &+ 0,12724 \cdot t^5 - 0,0913763 \cdot t^6 + 0,0542647 \cdot t^7 - 0,0198152 \cdot t^8 - 0,00292169 \cdot t^9 + \\ &+ 0,0173311 \cdot t^{10} - 0,0258518 \cdot t^{11} + 0,0329137 \cdot t^{12} - 0,0393473 \cdot t^{13} + 0,0431496 \cdot t^{14} - \\ &- 0,041112 \cdot t^{15} + 0,0325485 \cdot t^{16} - 0,020602 \cdot t^{17} + 0,00998658 \cdot t^{18} - \\ &- 0,00348343 \cdot t^{19} + 0,000780806 \cdot t^{20} - 0,0000852132 \cdot t^{21}. \end{aligned}$$

Точность полученных приближений демонстрирует последовательное уменьшение от итерации к итерации норм невязок; действительно, при $\varepsilon = 0, 1$ имеем

$$\begin{aligned} \left\| A(t)z_0(t, c_r^*) + \varepsilon Z(z_0(t, c_r^*), t, 0) - \frac{dz_0(t, c_r^*)}{dt} \right\|_{L^2[0;1]} &\approx 0,0196893; \\ \left\| A(t)x_1(t, \varepsilon) + \varepsilon Z(z_0(t, c_r^*) + x_1(t, \varepsilon), t, \varepsilon) - \frac{dx_1(t, \varepsilon)}{dt} \right\|_{L^2[0;1]} &\approx 1,23248 \cdot 10^{-3}; \\ \left\| A(t)x_2(t, \varepsilon) + \varepsilon Z(z_0(t, c_r^*) + x_2(t, \varepsilon), t, \varepsilon) - \frac{dx_2(t, \varepsilon)}{dt} \right\|_{L^2[0;1]} &\approx 6,28002 \cdot 10^{-5}. \end{aligned}$$

Проверим далее условие сходимости; для этого согласно теореме Канторовича [3, с. 680, 682] проверим выполнение в достаточно малой окрестности порождающего решения условия $2\gamma_1(\varepsilon)\gamma_2(\varepsilon)\gamma_3(\varepsilon) < 1$. Здесь величины $\gamma_1(\varepsilon)$, $\gamma_2(\varepsilon)$, $\gamma_3(\varepsilon)$ гарантируют выполнение неравенств

$$\left\| \left\{ \frac{\partial \varphi(z_0, \varepsilon)}{\partial z} \right\}^{-1} \right\| \leq \gamma_1(\varepsilon), \quad \|\varphi(z_0, \varepsilon)\| \leq \gamma_2(\varepsilon), \quad \left\| \frac{\partial^2 \varphi(z(\varepsilon), \varepsilon)}{\partial z^2} \right\| \leq \gamma_3(\varepsilon).$$

При $\varepsilon = 0, 1$ имеем $\gamma_1(\varepsilon) \geq (1,0589)^{-1}$. Далее

$$\|\varphi(z_0, \varepsilon)\| = \|\Phi(z_0, \varepsilon)\| = \left\| \varepsilon \cdot e^{1/6} \cdot e^{t^2-t} \cdot \left(\frac{t}{6} + \frac{t^3}{3} - \frac{t^2}{2} \right) \right\| \approx 0,00161145,$$

следовательно, $\gamma_2(\varepsilon) \geq 0,00161145$. Поскольку при $\varepsilon = 0,1$

$$\gamma_1(\varepsilon) \approx \max_{[0;1]} |\varphi''(z_0(t, c_r^*) + x_2(t, \varepsilon))| \approx 1,25383,$$

постольку

$$2\gamma_1(\varepsilon)\gamma_2(\varepsilon)\gamma_3(\varepsilon) \approx 0,00381621 \ll 1,$$

следовательно, при $\varepsilon = 0,1$ условие сходимости полученной итерационной схемы выполняется.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда фундаментальных исследований Германии (DFG; номер регистрации GZ:436UKR 13/103/0-1) и Государственного Фонда фундаментальных исследований Украины (номер государственной регистрации 0109U000381).

1. *Boichuk A. A., Samoilenko A. M.* Generalized inverse operators and Fredholm boundary-value problems. – Utrecht; Boston: VSP, 2004. – 317 p.
2. *Гребеников Е. А., Рябов Ю. А.* Конструктивные методы анализа нелинейных систем. – Москва: Наука, 1979. – 432 с.
3. *Канторович Л. В., Акилов Г. П.* Функциональный анализ. – Москва: Наука, 1977. – 744 с.
4. *Красносельский М. А., Вайникко Г. М., Забрейко П. П. и др.* Приближенное решение операторных уравнений. – Москва: Наука, 1969. – 455 с.
5. *Деннис Дж., Шнабель Р.* Численные методы безусловной оптимизации и решения нелинейных уравнений. – Москва: Мир, 1988. – 440 с.
6. *Бойчук А. А., Чуйко С. М.* Автономные слабонелинейные краевые задачи // Дифференц. уравнения. – 1992. – № 10. – С. 1668–1674.
7. *Чуйко С. М.* Ускорение сходимости итерационной процедуры для слабонелинейной краевой задачи // Нелінійні коливання. – 2006. – 9, № 1. – С. 127–132.

Славянский государственный педагогический университет

Поступило в редакцию 14.06.2012

С. М. Чуйко

Прискорення збіжності ітераційної схеми для нелінійної нетерової крайової задачі

Для знаходження розв'язків нетерової слабконелінійної крайової задачі для системи звичайних диференціальних рівнянь у критичному випадку з використанням методу Ньютона–Канторовича побудовано нову ітераційну схему.

S. M. Chuiko

Acceleration of the convergence of an iteration procedure for a nonlinear Noetherian boundary-value problem

The convergent iteration algorithm on the basis of Newton–Kantorovich's method for the construction of the solutions of Noetherian weakly nonlinear boundary-value problem for a system of differential equations is proposed.